

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА В ПРОСТРАНСТВЕ ЭТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ:
ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ

Жукова С. П.
г. Минск, БГУ

APPLIED ETHICS IN THE FIELD OF ETHICAL STUDY:
THE PROBLEM OF METHODOLOGICAL BASIS

Zhukova S. P.
Minsk, Belarusian State University

Аннотация. В статье предпринимается попытка охарактеризовать современную прикладную этику как необходимый компонент этического знания и определить основные аспекты ее методологии.

Ключевые слова: прикладная этика, институты и технологии прикладной этики, постнеклассическая наука, методология, трансдисциплинарность, этика ответственности.

Abstract. The article attempts to characterize modern applied ethics as a necessary component of ethical knowledge and to determine the main aspects of its methodology.

Keywords: applied ethics, applied ethics institutions and technologies, post-non-classical science, methodology, transdisciplinarity, responsibility ethics.

Современная прикладная этика конституируется в качестве специфического и в достаточной степени самостоятельного компонента социально-гуманитарного знания, значимого феномена нравственной культуры в последней трети XX века. К 2000 г. в результате интенсивного развития, дифференциации и экспансии прикладная этика претендует на то, чтобы репрезентировать всю современную этику [5, с. 60]. Действительно, она эксплицирует наиболее острые морально-этические коллизии современности, формирует новые ценностно-нормативные системы, приобретающие институциональные формы, не просто обладает практическим характером, но включается в различные проекты социокультурных практик (социально-гуманитарные экспертизы, элементы консалтинга и др.). Прикладная этика в целом становится предметом философско-этической, методологической рефлексии: активно обсуждаются концептуальные модели («версии-образы»), философско-этические парадигмы, которые могли бы определять перспективы развития прикладного этического знания [6]. Интересно, что уже появились работы, в которых осуществляется историко-этическая

реконструкция прикладной этики [1; 7]. Можно предложить обобщенную дефиницию прикладной этики. Предметом прикладной этики становятся системы общественной морали, определяемые моральными коллизиями в различных видах современных социальных практик (от экономики до научного творчества), возникающими в связи с решением задач, определяемых технико-технологическим потенциалом современной цивилизации, и потенцирующими как изменения индивидуального нравственного существования, так и глубинные преобразования в нравственной культуре социума. Эти системы репрезентуется нравственными отношениями, моделями поведения, ценностно-нормативными системами и этическими институтами (кодексами, организациями), формирующимися в процессе публичного взаимодействия различных моральных субъектов (личностей, групп, организаций и др.). Непосредственно в социокультурной реальности современная прикладная этика реализуется в ее «видовом многообразии» (от биоэтики и экоэтики, сформировавшихся на ранних стадиях развития прикладного этического знания, до, пожалуй, наиболее современной инфоэтики).

В прикладной этике как культурном феномене следует различать коррелирующие уровни проектов, формируемых и реализуемых в социокультурных практиках, и философско-этической рефлексии прикладной этики (определение сущностных характеристик прикладной этики как таковой, экспликацию, обоснование определенных ценностно-нормативных систем и др.). Представляется, что данную предметную рефлексию следует отличать от этики как «философской науки», особой компоненты философского знания; прикладная этика во взаимодействии с ее проектами занимает свою нишу в социально-гуманитарном знании. Проблематична внутренняя корреляция философско-этической рефлексии и проектов прикладной этики. Преодолению своего рода «разрыва» проектного и рефлексивного уровней способствовали бы развитие и реализация методологической функции философско-этической рефлексии прикладной этики, в рамках которой и обосновываются категориальный аппарат, ценностные стратегии, институты, этический инструментарий и технологии, релевантные социально-нравственным практикам. Итак, методологическая проблематика прикладной этики представляется фундированной как теоретически, так и практически.

Собственно методологические системные исследования прикладной этики, реализующие современную методологию научных исследований, еще предстоят. В настоящее время представляется уместным акцентировать определенные аспекты методологии прикладной этики, задаваемые спецификой ее предмета, постнеклассической методологии вообще, а также вызовами современных цивилизационной и технологической трансформаций, утверждением доминанты NBICS-технологий. Прежде всего, необходимо прояснить дисциплинарный «статус» прикладной этики; другим важнейшим аспектом методологического основания прикладной этики является определение ее мировоззренческо-аксиологической компоненты.

Утверждение междисциплинарности прикладной этики стало общим положением. Но в современных философско-методологических исследованиях, работах по прикладной этике обосновывается ее трансдисциплинарный характер [4; 8]. Трансдисциплинарные исследования не только преодолевают рамки научных дисциплин (не отрицая дисциплинарное знание), но и рамки науки в целом, включаясь в социальные практики и становясь значимым компонентом инновационных процессов. Соответственно, трансдисциплинарная научность приобретает статус исследовательского проекта, реализуемого в конкретной социокультурной системе (работы, связанные с ИТ-технологиями, биотехнологиями и т.п.). Проблемы, с которыми работает трансдисциплинарное знание, формируются при взаимодействии науки, «жизненного мира», повседневной практики; возникновение таких проблем фундировано развитием NBICS-технологий. Трансдисциплинарные исследовательские проекты предполагают конвергенцию уровней знания (фундаментального и прикладного, технологичного), дисциплинарных знаний, релевантных определенным проектам. Масштабы проектов варьируются от частных, (например, решающих частные задачи делового мира) до глобальных (глобальный договор корпоративной ответственности). Этические институты и технологии (этические кодексы, этические экспертиза и консультирование и т.п.) в качестве компонентов трансдисциплинарных проектов должны обеспечить адекватность результата основным ценностным (по сути, морально-этическим) приоритетам – общему благу, подразумевающему сохранение собственно человеческого качества,

человечности, и ситуативным социальным благам, максимально коррелирующим с общим благом.

Интересно, что тенденция трансдисциплинарности нередко исследуется современными авторами на примере биоэтики, ее предмета и проблематики, проектов, институтов. Развитие других видов прикладной этики (экологической, информационной и т.д.), их методологическая рефлексия могли бы также представить эмпирический материал для описания трансдисциплинарности. Итак, прикладная этика в конкретике ее определенных видов релевантна трансдисциплинарному знанию, реализует смыслы трансдисциплинарности, способствуя, в свою очередь, ее развитию.

Мировоззренческо-аксиологические смыслы, императивно-нормативные системы видов прикладной этики обосновываются в контексте поливариантности современной философско-этической мысли (от деонтологической концепции Дж. Ролза до современной этики добродетелей, наиболее influentially репрезентированной А. Макинтайром). Тем не менее, именно этика ответственности рассматривается сегодня не только в качестве особенно перспективной концепции, но и парадигмы, задающей новый тип этического знания [2; 3]. В концепции Г. Йонаса ответственности придается статус этического принципа «технологической цивилизации», значимого в различных практиках социума (политической, экологической, научной и др.). Поэтому уместно репрезентировать этическую парадигму ответственности для современной прикладной этики, реконструируя основные положения концепции Г. Йонаса. Императив этики ответственности, существующий как в форме предписания, так и запрета, приближается к наиболее общей и простой норме-заповеди «не подвергай угрозе... сохранение человечества на Земле» [2, с. 58]. Новый императив предполагает согласование последствий различных практик (проектов) с «продолжением человеческой деятельности в будущем», что подразумевает и «бытие будущих поколений». Так уточняется объект ответственности. Им, по Г. Йонасу, является «поддающееся учету реальное будущее» [2, с. 60]; таким образом, ответственность оказывается субъективно конкретной, социально-политически и научно определенной в интервале времени (имеющей «временной горизонт»), но всегда незавершенной, она как будто разворачивается в будущее. Субъектом так понимаемой ответственности мыслится человечество как

«коллективное целое», в конечном счете, определенным образом организованное сообщество и коллективно действующий человек. Рассматривая реализацию ответственности в индивидуальном человеческом существовании, Г. Йонас обращается к ее экзистенциальным основаниям: экзистенциальным переживаниям ответственности, заботы, благоговения, надежды, страха. Философ утверждает эвристическую роль страха, признавая его своего рода индикатором, предъявляющим возможные опасности, угрожающие предмету ответственности. Будучи содержательным компонентом принципа ответственности, страх как будто «включает» его действие, оказывается «источником энергии» и вектором, направляющим действие. Страх «сущностным образом» принадлежит ответственности, «это не страх, отвращающий от деятельности, но, наоборот, к ней побуждающий, и это есть страх относительно объекта ответственности», являющегося «фундаментально ранимым» [2, с. 363]. Страх оказывается необходимым аспектом феномена ответственности, актуализирующим и определяющим его конкретную реализацию.

В истории этической мысли последовательно формируются и реализуются парадигмы этики блага (добродетели), сегодня репрезентированной, главным образом, утилитаристско-прагматистской стратегией, и этики долга (современная деонтологическая этика). Если этика долга сосредоточена на предполагаемом идеальном состоянии сущего, репрезентированном в сконструированных идеальных моделях совершенного социума, преодолевающих реальный мир человека и природы, то в контексте этики ответственности нравственно значимо реально разворачивающееся сущее; на первый план выходит ответственность за бытие человека в мире, за реальные перспективы человеческого мира. Если утилитаристско-прагматистская парадигма утверждает частные блага-выгоды в качестве результатов предпринимаемых практик, то парадигма ответственности этически фундирует стратегию устойчивого развития, сохранения и воспроизведения человеческого качества.

Список литературы

1. Бакштановский В. И. Этапы жизненного пути идеи прикладной этики: от «ереси» до ... // Постигая добро: сб. ст. к 60-летию Р. Г. Апресяна. – М.: Альфа-М, 2013. – С. 338–355.

2. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / Перевод с нем. И. И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.
3. Канке В. А. Современная этика: учебник / В. А. Канке. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. – 394 с.
4. Киященко Л. П. Философия трансдисциплинарности / Л. П. Киященко, В. И. Моисеев. – М.: Институт философии РАН, 2009. – 203 с.
5. Коновалова Л. В. Прикладная этика (по материалам западной литературы). Вып. 1: Биоэтика и экоэтика / Л. В. Коновалова. – М.: ИФ РАН, 1998. – 131 с.
6. Парадигмы прикладной этики: Ведомости. Вып. 35, специальный / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень, 2009. – 252 с.
7. Пороховская Т. И. Прикладная этика / Т. И. Пороховская // Этика: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. А. Гусейнова. – М., 2013. – С. 461–67.
8. Яскевич Я. С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды: избранные труды / Я. С. Яскевич. – Мн.: БГЭУ, 2014. – 551 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В «РЕЛИГИЯХ
ЖИЗНИ» СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ СПИРИТУАЛЬНО-
КОММЕРЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ)*

Иванова Е. В.

г. Екатеринбург, УрФУ

THE USE OF MYTHOLOGICAL ASPECTS OF «RELIGION OF LIFE» OF
MODERN WOMEN (ON THE EXAMPLE OF THE SPIRITUAL-COMMERCIAL
MOVEMENT)

Ivanova E. V.

Yekaterinburg, Ural Federal University

Аннотация. В статье раскрываются проблемы обращенности многих современных женщин к «практическим» религиям, или «религиям жизни». Затрагивается пласт женской религиозной мифологии как этического выбора ориентиров повседневного поведения.

* Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ проект а1 «Гендерные и религиозные аспекты идентичности российских женщин в рамках спиритуально-коммерческого движения» № 17-33-00023.